Научная статья
УДК 340
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-10-23

СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ НА ЯЛТИНСКОЙ И ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯХ: ГРАНИЦЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Михаил Борисович Аверин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

averin.mb@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются советско-британские противоречия по вопросам определения границ и политического устройства освобожденных европейских стран, прежде всего Польши, на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Целью работы выступает анализ содержания требований, аргументации и доводов сторон, приводимых в защиту своих притязаний, выявление факторов, влиявших на изменения позиций глав правительств великих держав. В работе используются сравнительный и историко-правовой методы исследования. Делается вывод о том, что умелое политическое лавирование британской стороны, дипломатические таланты У. Черчилля столкнулись с последовательной позицией И. В. Сталина, имевшей твердую аргументацию, подкрепленную мощью Красной Армии и занятыми территориями. Такое положение дел, надо сказать, британский премьер-министр осознавал с самого начала событий, однако, следуя логике политической борьбы и дипломатии, продолжал отставать свои позиции до последнего момента, ловко увязывая данные вопросы с другими чувствительными проблемами для СССР.

Ключевые слова: Ялтинская конференция; Потсдамская конференция; И. В. Сталин; У. Черчилль; советско-британские отношения.

Для цитирования: *Аверин М. Б.* Советско-британские политические разногласия на Ялтинской и Потсдамской конференциях: границы и политическое устройс-

тво освобожденных территорий // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 10–23. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-10-23

Research Article

SOVIET-BRITISH POLITICAL DIFFERENCES AT THE YALTA AND POTSDAM CONFERENCES: BORDERS AND POLITICAL STRUCTURE OF THE LIBERATED TERRITORIES

Mikhail B. Averin

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

averin.mb@yandex.ru

Abstract

The article examines the Soviet-British contradictions on the definition of borders and the political structure of the liberated European countries and, above all, Poland at the Yalta and Potsdam conferences. The purpose of the work is to analyze the content of the demands, arguments and arguments of the parties in defense of their claims, to identify the factors that influenced the changes in the positions of the heads of government of the great powers. The work uses comparative and historical-legal research methods. It is concluded that the skillful political maneuvering of the British side and the diplomatic talents of U. Churchill was confronted with the consistent position of J. V. Stalin, which had a solid argument, supported by the might of the Red Army and the occupied territories. I must say, the British Prime Minister was aware of this state of affairs from the very beginning of events, however, following the logic of political struggle and diplomacy, he continued to lag behind his positions until the last moment, deftly linking these issues with other sensitive issues for the USSR.

Keywords: Yalta Conference; Potsdam Conference; J. V. Stalin; W. Churchill; Soviet-British relations.

For citation: *Averin M. B.* Soviet-British Political Differences at the Yalta and Potsdam Conferences: Borders and Political Structure of the Liberated Territories. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 10–23. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-10-23

Введение

Ялтинская и Потсдамская международные конференции руководителей союзных держав стали важнейшими дипломатическими событиями периода Второй мировой войны, подвели итог в борьбе против стран «оси», а также сыграли решающую роль в установлении Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Время проведения конференций, февраль и июль–август 1945 г., т.е. заключительный период войны, предопределило то, что в ходе переговоров все более рельефно проявлялись противоречия между союзниками – СССР, США и Великобританией. Главы государств и правительств пытались получить максимальную выгоду от участия в разгроме сильнейшего противника, иметь такие преимущества в виде зон влияния, экономических преференций и территорий, которые могли в какой-то мере компенсировать понесенный ущерб, а также способствовать защитите государственных интересов в будущем, обеспечить поступательное развитие и безопасность.

Однако положение трех союзных государств было различным. Советский Союз вынес основное бремя войны, имел огромные материальные и людские потери, стремился к созданию пояса дружественных сопредельных государств и расширению сфер своего влияния. Экономика, армия и влияние США усилились. Америка желала создать условия для движения по пути к мировому господству, а слабеющая Великобритания сохранить свое влияние и колониальную империю.

Эти объективные факторы служили основой для противоречий между США и Великобританией, но прежде всего между СССР и этими западными державами. Данные противоречия усиливались и идеологическими разногласиями, которые становились зачастую внешней формой выражения и прикрытием реальных империалистических целей.

США, президент Ф. Рузвельт, будучи более сильными игроками, с самого начала могли себе позволить более конструктивную политику во взаимовыгодных отношениях с СССР, выражая готовность идти на определенные уступки. Британский премьер-министр У. Черчилль в большей степени был озабочен результатами войны, понимая все возможные последствия для своего государства от усиления СССР. Однако с приходом к власти президента Г. Трумэна позиция США в отношении Советского Союза становится более жесткой.

Поэтому советско-британские противоречия, которые усилились в последний период Второй мировой войны, имевшие место в столь чувствительных сферах, как вопросы формирования территориальных границ и политического устройства освобожденных европейских стран, вызывают повышенный интерес. Здесь стоит отметить, что на конференциях наиболее остро встал вопрос о границах Польши, ее правительстве и выборах. Эта ключевая проблема для безопасности СССР стала предметом жарких дискуссий на встречах глав правительств и в переписке между главами союзных держав весной 1945 г.

Необходимо отметить, что вышеуказанные проблемы неоднократно выступали предметом исследования в научной литературе, а соответствующие документы были опубликованы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7, с. 149–152; 8; 9, с. 70–76; 10; 11, с. 54–57; 12, с. 73–97; 13, с. 168–184; 14]. Однако вопросы о противоречиях союзников в облас-

ти территориальных границ, политического устройства европейских стран, прежде всего Польши, все еще нуждаются в определенном уточнении.

1. Крымская (Ялтинская) конференция

В ходе Ялтинской и Потсдамской конференций, так или иначе, поднимались вопросы о границах стран Восточной и Центральной Европы (Германии, Польши, Югославии, СССР), советских границах на Дальнем Востоке, организации государственной власти, проведении выборов и особенностях местной демократии в странах, непосредственно затронутых боевыми действиями, а также приведенных в качестве примеров (например, выборы в Египте в ходе дискуссии в Ялте) или выступающих примерами, аргументами в дискуссиях, при политическом торге между главами великих держав.

Западные лидеры, особенно британский премьер-министр, были представителями демократических стран, поставленными в зависимость от воли избирателей, партий, парламента и иных политических кругов. Это, несомненно, несколько ограничивало свободу их действий, однако позволяло в необходимых случаях использовать в качестве аргументов в ходе дискуссии «волю избирателей», «мнение парламента», «необходимость объяснить парламенту» и т.п. Подобная аргументация со стороны И. В. Сталина выглядела бы менее убедительной, однако его доводы о жертвах советского народа, его вкладе в разгром врага, помноженные на занятые территории и быстрое продвижение Красной Армии на Запад, были более чем серьезными доводами.

Одним из острейших вопросов стал англо-американский план расчленения Германии, вопрос о ее возможных послевоенных границах, пределах последних на востоке, т.е. с Польшей. У. Черчилль был последовательным сторонником создания на обломках Третьего рейха ряда немецких государств, число которых со временем менялось.

Он писал в воспоминаниях, рассуждая о подготовке к Ялтинской встрече, о том, что в Греции, оккупированной западными войсками, установлено равновесие, и «казалось… там можно будет сформировать свободное демократическое правительство на основе всеобщего избирательного права и тайного голосования». Однако надеждам премьер-министра на скорую победу демократии в Греции, отданной на откуп западным союзникам, не было суждено сбыться. Иное дело территории, занятые советскими войсками, продолжает Черчилль: «Румыния и Польша перешли во власть советской военной оккупации. Венгрия и Югославия стали полем сражений, а Польша, хотя и освобожденная от немцев, лишь сменила одного завоевателя на другого…

Весь вопрос о форме и структуре послевоенной Европы требовал пересмотра. Как относиться к Германии после того, как нацисты будут побеждены?» [15, с. 503].

Осознавая все возможные затруднения с решением столь острых и глобальных вопросов, британский премьер-министр не рассчитывал на их скорое решение в ходе ялтинских переговоров, оставляя на будущее, которое, по его мнению, высказанному в письме министру иностранных дел А Идену от 4 января 1945 г., зависело от того, как «сложатся отношения между великими державами и каково будет настроение их народов» [15, с. 514].

Уточняя повестку заседаний Ялтинской конференции, Черчилль обронил фразу «о будущем Германии, если у нее есть какое-либо будущее». И. В. Сталин ответил: «Германия будет иметь будущее» [2, с. 59].

Очередной план Черчилля, высказанный в ходе заседания глав правительств в Ялте 3 февраля, заключался в том, чтобы разделить Германию на три государства, выделив Пруссию, центральную и южную часть со столицей в Вене [2, с. 60–61]. Последняя должна была изолировать Пруссию от других немецких территорий, где, между прочем, находилась немецкая тяжелая промышленность, к которой западные союзники и лично британский премьер проявляли живейший интерес, Черчилля интересовал Рур и Саар [15, с. 514]. Часть территории Германии должна была отойти Польше, как и следовало из смысла прежних переговоров союзников.

Сталин, как и прежде, не был против западных планов раздела немецких земель, хотя и не проявлял к ним особого интереса.

Основная дискуссия по польскому вопросу развернулась 8 февраля по предложению Черчилля. Однако в качестве первого докладчика выступил Ф. Рузвельт. Он заявил, что в его стране проживает 5-6 млн поляков. Сталин ответил, что настоящие поляки находятся в Польше.

Президент выступил за восточную границу Польши по линии Керзона, о чем речь шла еще в Тегеране, но полякам важно сохранить лицо, т.е. было бы хорошо обсудить уступки полякам по южной границе данной линии (т.е. в районе Львова). Хотя, на своем предложении президент особо не настаивает. Люблинское правительство (т.е. Польский комитет национального освобождения, созданный при советской поддержке, зависимый от СССР) не пользуется в США каким-либо доверием, американское общественное мнение выступает за создание многопартийного правительства национального доверия, пользующегося широкой народной поддержкой, возможно, оно будет носить характер временного правительства. У президента даже есть метод создания такого правительства: с помощью сформированного союзниками президентского совета, созданного из числа «выдающихся поляков» [2, с. 90].

Со слов Черчилля становится ясно – американские предложения согласованы с британской стороной. Но премьер-министр, как он уже неоднократно заявлял публично, сторонник границы по линии Керзона в ее советском понимании, т.е. с оставлением Львова у СССР. Причина такой щедрости заключается в том, что советская сторона приложила колоссальные усилия по освобождению Польши, претерпела огромную трагедию, и поэтому данные территориальные приобретения русских «базируются не на силе, а на праве» [2, с. 91]. Таким образом, по тексту советского издания материалов Крымской конференции, Черчилль не стал прямо поддерживать робкую попытку Рузвельта поднять вопрос о прирезке к Польше территорий по южной части линии Керзона, что было, по всей видимости, частью предварительных договоренностей западных союзников. Но из записи беседы из архива Сталина видно, что британское правительство, по словам премьер-министра, было бы восхищено таким широким жестом (т.е. о предложении Рузвельта по Львову) в отношении Польши [13, с. 176]. Этот факт подтверждается и воспоминаниями премьер-министра [15, с. 524]. Получается, что Великобритания и США вы-

ступили здесь единым фронтом, неохотно соглашаясь с территориальными уступками СССР.

Однако развивать вторую часть американских предложений о польском правительстве стал именно У. Черчилль. Из записи беседы следует ее приоритетный характер для британского лидера, который ратовал за польский «суверенитет», «свободную и независимую Польшу». Потеря интереса к восточным границам Польши британской стороной объясняется просто: в существовавших тогда условиях восточные границы Польши (как потом и западные), попавшей под власть СССР, теряют прежний интерес для западных союзников. Вот, например, мнение самого премьера на конференции: «Черчилль всегда питал доверие к заявлениям маршала Сталина о суверенитете и независимости Польши, он не считает вопрос о границе очень важным» [2, с. 91]. Но в качестве довода при политических торгах пограничный вопрос, конечно, продолжал сохранять определенную ценность.

Теперь для Черчилля главное – вывести Польшу из сферы полного советского влияния, или хотя бы сделать столь острый для советской стороны вопрос предметом дискуссии. Конечно, в воспоминаниях Черчилля, написанных много позже, рассчитанных на существующую политическую конъюнктуру, речь идет о битве по вопросу «о свободе Польши» [15, с. 524], но трудно представить возможность для западных союзников каким-либо образом существенно повлиять на ситуацию с демократией Польше в феврале 1945 г., что, собственно горя, и следует из поведения на конференции премьер-министра.

Черчилль, указывая на причину вступления в войну Великобритании, напомнил, что интересы Польши – это дело чести для Великобритании. Должно быть создано независимое Польское государство, имеющее, конечно, добрососедские отношения с СССР. Сейчас имеются два польских правительства – Лондонское и Люблянское, в отношении к которым союзники имеет различные мнения. Поэтому Черчилль поддерживает предложение президента о создании единого временного правительства до проведения свободных выборов, которое будет признано всеми великими державами.

Сталин отметил многочисленные грехи «русских» перед Польшей. СССР пытается их загладить, но есть еще вопрос о безопасности, так как Польша всегда была коридором для врагов, нападающих на Россию, и который не может быть закрыт лишь русскими силами. Поэтому Польша должна быть сильной и независимой. Линию Керзона впервые придумали не русские, она была принята вопреки воли советского правительства. Таким образом, дальнейших уступок в этом вопросе сделать уже невозможно: «Что скажут украинцы… Они, пожалуй, скажут, что Сталин и Молотов оказались менее надежными защитниками русских и украинцев, чем Керзон и Клемансо» [2, с. 93]. Но Польша должна получить компенсацию на Западе, за счет немецких земель. Этот вопрос поднимался во время визита представителя лондонских поляков С. Миколайчика в Москву. Сталин считает, что граница должна проходить по р. Западная Нейсе, предлагает поддержать это решение союзникам. Объединенное польское правительство, по мнению Сталина, можно создавать лишь с участием и, главное, фактически решающим голосом варшавского правительства, с включением в процесс отдельных представителей польского правительства

в Лондоне [2, с. 94]. Агенты лондонского правительства проводят акции против солдат Красной Армии, поэтому такое правительство следует признать вредным.

Черчилль в свою очередь заявил о том, что у варшавского правительства нет широкой общественной поддержки среди населения страны.

На следующих заседаниях также происходило весьма бурное обсуждение предложений по польскому вопросу. Обобщенные советские предложения озвучил Молотов 7 февраля: СССР выступал за западную границу Польши по р. Западная Нейсе, восточную по линии Керзона с возможным отклонением от нее на 5–8 км в пользу Польши; пополнение Временного польского правительства отдельными представителями эмигрантских польских кругов; проведение всеобщих выборов; создание особого комитета из Молотова, западных послов Гарримана и Керра для консультаций по пополнению состава временного правительства [2, с. 116].

По воспоминаниям Черчилля, Рузвельт, «казалось» бы, был обрадован советскими предложениями.

Черчилль поддержал Рузвельта по предложению убрать из документа выражение «эмигранты», заменив его на «поляки, находящиеся за границей». Однако западные границы Польши, т.е. увеличение зоны безоговорочного советского влияния, не устроили премьер-министра. Польша может взять эти территории, но сможет ли она это «переварить»? Черчилль не боится переселения огромного числа немцев, но в Англии есть политические круги, которые выступят против такого переселения.

Сталин в свою очередь отметил, что на польских территориях, занятых Красной Армией, немецкого населения уже нет [2, с. 117].

8 февраля на заседании глав правительств Рузвельт выступил против советского предложения о польско-германской границе по р. Западная Нейсе, а также выступил за создание нового польского правительства национального единства. Черчилль вновь выдвинул тезис о невозможности признания мировым сообществом варшавского правительства, которое не пользуется доверием населения. Британия уже пошла на уступки по восточным границам, дальнейшие уступки со стороны Англии создадут трудности для ее правительства. Поэтому в Польше как можно скорее должны быть проведены всеобщие выборы. Премьер-министр выразил также обеспокоенность тем, что будет происходить в Польше до выборов, кто их будет организовывать.

Сталин, отвечая на вопросы Черчилля и Рузвельта, пообещал провести выборы через месяц, если не случится что-либо непредвиденное [2, с. 142–144].

Соответственно США подготовили пересмотренную формулу по Польше, где исключалось упоминание границы по р. Западная Нейсе и говорилось о коалиционном промежуточном польском правительстве.

Новая советская формула учитывала эти западные пожелания: временное польское правительство, созданное на основе широкого представительства всех демократических и антифашистских сил, должно было как можно скорее провести всеобщие выборы.

На заседании 9 февраля Черчилль продолжил развивать идею, поддержанную Рузвельтом, об отсутствии каналов достоверной информации из Польши, необхо-

димости присутствия наблюдателей на выборах. Он приводит в пример Югославию, где Тито не имеет возражений против присутствия на выборах наблюдателей от всех великих держав. На выборах в Греции британцы также не возражали бы против советских наблюдателей, подобное должно произойти и в Италии. Этого не стоит опасаться. Например, в Египте, любое правительство, находящееся у власти, всегда побеждает. Сталин в свою очередь отметил, что в Египте «не могло быть настоящих выборов», и там распространен подкуп [2, с. 166]. В Польше население грамотное, оно может само сделать осознанный выбор.

Надо отметить, что особо жаркие дискуссии о преимуществах демократии происходили уже на Потсдамской конференции, где Сталин пытался получить объяснение того, чем прозападные режим генерала Франко в Испании и итальянское правительство демократичнее властей Румынии, Болгарии и Венгрии, находившихся под влиянием СССР.

Далее Сталин настаивает на формировании временного правительства самими поляками, т.е. фактически говорит о преимущественном положении варшавского правительства. Черчилль в свою очередь продолжает мысль о более демократических процедурах формирования правительства, т.е. участии зарубежных поляков и местной оппозиции, объясняя это необходимостью отстоять, по возвращении в Англию, в парламенте, восточные границы Польши по линии Керзона [2, с. 166–167].

Соответственно была подготовлена пересмотренная британская формула по результатам заседания 9 февраля, где речь шла о создании временного правительства народного единства, проведении им демократических выборов с наблюдением за ними послов трех великих держав в Варшаве, а также отсутствовала передача польской стороне немецких земель до р. Западная Нейсе [2, с. 179].

В конечном счете на заседании глав правительств 10 февраля был согласован окончательный проект решения по Польше, который стал основой для раздела о Польше Протокола работы Крымской конференции. В Протоколе содержались положения о том, что: действующее в Польше правительство должно быть реорганизовано на более широкой демократической основе с включением представителей заграничных поляков и получить наименование «Польского временного правительства национального единства»; в формировании правительства участвует особый Комитет, созданный из представителей союзных держав в Москве; сформированное польское правительство должно обеспечит проведение демократических выборов, а послы союзников, назначенные в Варшаву, должны обеспечить наблюдение за выборами, и, значит, с Польшей будут установлены дипломатические отношения западных держав; была определена восточная граница Польши по линии Керзона в советской формулировке; однако западная четко не была определена (Польша должна была получить «территории на Севере и Западе»), причем окончательное решение по западной границе Польши должно было быть принято на мирной конференции [2, с. 260-261; 6, с. 523]. По поводу перспективы проведения последней, надо сказать, Черчилль сам впоследствии писал, как о весьма туманной.

Таким образом, итоговое решение по Польше носило компромиссный характер. Советская делегация добилась возможности признания союзниками обновленно-

го состава просоветского варшавского правительства, что было главной победой, уступка по восточным границам, как и следовало ожидать, не была принципиальной для западных союзников, выступив, скорее, предметом легкого торга. США и Великобритания добились обещания проведения выборов обновленным правительством и отложили решение вопроса по западным границам Польши. Однако в каком-либо добросовестном исполнении положений этой декларации по Польше стороны, конечно, заинтересованы не были.

2. От Ялты до Потсдама

По прибытии в Лондон Черчилль заверил (в воспоминаниях «провозгласил свою веру» [15, с. 541]) обеспокоенную польскими делами Палату общин в том, что Сталин и СССР торжественно обещали сохранить независимость Польши. Этой уверенности премьера способствовала честная позиция Сталина по Греции, который, необходимо отметить, в отличие от западных союзников не пытался грубо вмешиваться в дела стран, входивших в зону западного влияния. Если же упоминал о них, то чаще всего в качестве аргумента в ходе дискуссии.

Палата в ходе голосования одобрила все ялтинские соглашения. Черчилль, оправдываясь за то, что развитие событий в Польше в дальнейшем пошло совершенно иным путем, писал: «После того как немцы разбиты, легко осуждать тех, кто всеми силами старался поощрить военные усилия русских…» [15, с. 542].

Как и следовало ожидать, ялтинские соглашения по Польше каждая сторона толковала в свою пользу. И их взаимные подозрения оказались вполне оправданными. По мнению премьер-министра, советская сторона ничего не делала для формирования коалиционного правительства, не рассматривала предложенные западные кандидатуры. Поэтому уже в марте 1945 г. Черчилль обращается с рядом посланий к Рузвельту. Его возмущает и усиливающееся влияние СССР на Балканах, где сам Запад согласился на «преобладающее влияние» Советского Союза в Румынии и Болгарии [15, с. 551], т.е. пытается действовать по принципу: «мое – это мое, а твое – это наше». Рузвельт первоначально занял осторожную позицию, выжидал. Но премьер-министр, понимая, что из сферы западного влияния уже реально выпадает вся Восточная Европа, бил в набат. И в письме президента от 16 марта 1945 г. Черчилль все же получил американскую поддержку. Интересно, что Рузвельт указывает и на отдельные причины советской несговорчивости, например, британский посол в Москве, К. Керр, испугал Молотова, пытаясь протащить идею посылки большой западной наблюдательной миссии на выборы в Польшу. Письмом от 27 марта Черчилль убедил Рузвельта обратиться лично к Сталину с соответствующими претензиями, которые были представлены в письмах премьер-министра и президента от 1 апреля 1945 г.

В своем послании Черчилль говорит о том, что является наиболее последовательным защитником интересов России, но занимает свою должность по воле парламента, избранного народом на основе всеобщего избирательного права. Поэтому, если совместным усилиям союзников не суждено будет увенчаться успехом, премьер-министр будет вынужден признаться в этом народным избранникам [15, с. 562].

В ответном письме от 7 апреля Сталин возложил всю ответственность за проволочку по польским делам на британского и американского послов, западных членов Московской комиссии, которые не хотят считаться с Временным польским правительством, пытаются пригласить польских деятелей, выступающих против крымских соглашений и СССР [1, с. 317–318]. Посылку же британских наблюдателей поляки воспринимают «как оскорбление их национального достоинства», учитывая отношения Британии к местной польской власти, и правительство СССР не может не считаться с мнением Временного польского правительства. Югославы же и чехи, например, могут свободно посещать Польшу. Далее Сталин благодарит за подарок от британского премьера, переданный г-жой Черчилль. Надо отметить, что намного более обстоятельным, деловым и выдержанным в более дружественных тонах было ответное письмо Сталина президенту Рузвельту [15, с. 318–320].

Черчилль, рассчитывая на успех, начал работу с лондонскими польскими лидерами, призывая их согласиться с ялтинскими соглашениями.

Вступивший в должность новый президент США Г. Трумэн сразу же обратил внимание на польский вопрос, считая, однако, что позиция Сталина не выглядит слишком обнадеживающей. Но, пожалуй, теперь американские и британские взгляды по данному вопросу имели еще меньше расхождений. Одновременно уговоры Черчилля возымели свое действие. Миколайчик сделал заявление, где говорилось о польско-советской дружбе и решениях крымской конференции. Однако Сталина озаботил вопрос об отношении польского политика к западным границам. Черчилль отправил положительное заявление Миколайчика по этому вопросу, сделанное в прессе.

В качестве западной тяжелой артиллерии выступило совместное письмо Черчилля и Трумэна Сталину от 18 апреля, где было сказано: «Мы не считаем, что мы можем согласиться на любую формулу для определения состава нового Правительства национального единства до совещания с польскими деятелями…» [1, с. 330].

В ответном послании от 24 апреля Сталин указывает на то, что польский вопрос для СССР – это прежде всего вопрос о безопасности страны, Польша граничит с СССР, а не с Англией и США, Советский Союз учитывает интересы безопасности Британии в Бельгии и Греции, и он, Сталин, не знает, «создано ли в Греции действительно представительное правительство и действительно ли является демократическим правительство в Бельгии. Советский Союз не спрашивали». СССР, по словам Сталина, не вмешивался, понимая значение этих стран для интересов Британии [1, с. 335].

В свою очередь в ответном письме премьер-министр развернуто дал обоснование, а где-то оправдание, западной позиции по Польше. Еще более грозным, по словам Черчилля, было довольно резкое послание Сталина от 29 апреля 1945 г., где ставилась под сомнение сама возможность достижения согласия по польским делам. Черчилль, понимая бесплодность дальнейшей переписки, предложил президенту Трумэну скорее организовать новую встречу трех глав правительств, разумно связывая результаты переговоров с успехами армий западных союзников на фронте [15, с. 596]. Хотя, конечно. польский вопрос продолжал беспокоить Черчилля весь май и в начале лета 1945 г.

В результате московской миссии Г. Гопкинса, поехавшего туда по инициативе Трумэна, Сталин согласился принять в Москве Миколайчика и его двух коллег. Черчилль уговорил Миколайчика поехать в Москву. Результатом стало создание 5 июля нового Польского временного правительства, которое по предложению США было признано западными державами.

Однако на Потсдамской конференции разногласия о демократии и выборах в Восточной Европе, Польше, а также западных границах последней вновь стали предметом споров и политических торгов. Особенно острым был вопрос о западных границах Польши, находившейся под полным советским контролем. Трумэн пытался представить эту проблему в виде предоставления Польше зоны оккупации, на которую последняя, конечно, не могла претендовать, а также связать с исчислением объема немецких репараций (так как Германия теряла важные территории в плане сельского хозяйства и добычи угля). В последних был крайне заинтересован Советский Союз.

Однако Черчилль попытался ловко уйти от решения вопроса, предложив его оставить на суд гипотетической мирной конференции. Кроме того, по мнению премьер-министра, могло пострадать продовольственное снабжение немецкого населения, колоссальное число немцев должно было быть переселено. Сталин отметил, немецкого населения на этих территориях уже нет, они бежали [1, с. 110–112]. Но Черчилль последовательно настаивал на чудовищных последствиях переселения немцев и состояния экономики Германии от передачи данных территорий.

Сталин предложил вызвать представителей Польского временного правительства. Соответственно, было получено послание от президента Крайовой рады народной и польского премьер-министра, выражающее польское мнение, которое, разумеется, полностью было согласным с советской позицией – граница должна проходить по р. Одер, р. Западная Нейсе, а польская территория включать в себя Штеттин и территорию западнее Свинемюнде [1, с. 307–308]. После большой подготовительной работы Трумэн, новый британский премьер Эттли и Сталин на заключительном заседании 1 августа 1945 г. согласились с советско-польским вариантом западной границы, что и вошло в Протокол Берлинской конференции трех великих держав [1, с. 273]. Протокол обязывал Польское временное правительство обеспечить проведение демократических выборов с участием заграничных поляков, подтверждал прекращение признания западными странами польского правительства в изгнании [1, с. 439–440].

Заключение

Таким образом, итоговое решение Крымской конференции по Польше носило компромиссный характер. Советская делегация добилась возможности признания союзниками обновленного состава просоветского варшавского правительства, что было главной победой, уступка по восточным границам, как и следовало ожидать, не была принципиальной для западных союзников, выступив, скорее, предметом легкого торга. США и Великобритания добились обещания проведения выборов обновленным правительством и отложили решение вопроса по западным границам Польши. Однако в каком-либо добросовестном исполнении по-

ложений стороны, как показали события весны 1945 г., заинтересованы не были. Сами противоречия по польскому вопросу стали поводом для У. Черчилля выступить с инициативой о новой встрече глав правительств.

Результаты Потсдамской конференции по польскому вопросу оказались более выгодными для СССР и Польши. Причина заключалась в том, что ключевым фактором, определявшим поведение англо-американских лидеров за столом переговоров, были успехи в продвижении на Запад Красной Армии. Обострение отношений СССР с западными державами, в частности, с Великобританией, которое наметилось еще в Ялте, не помешало заключить соглашение по границам СССР, Польши и Германии, политическому устройству Польши, которое максимально учитывало советские интересы. Умелое политическое лавирование британской стороны, дипломатические таланты У. Черчилля столкнулись с железной логикой И. В. Сталина, подкрепленной мощью Красной Армии и занятыми территориями. Такое положение дел, надо сказать, британский премьер-министр осознавал с самого начала событий, однако, следуя логике политической борьбы и дипломатии, продолжал отставать свои позиции до последнего момента, ловко увязывая данные вопросы с другими чувствительными проблемами для СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сборник документов : в 6 т. : Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) / гл. редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.), И. Н. Земсков, В. А. Крючков и др. М. : Политиздат, 1984.

2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сборник документов : в 6 т. : Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) / гл. редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.), И. Н. Земсков, В. А. Крючков и др. М. : Политиздат, 1984.

3. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Т. 1 : Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 – ноябрь 1945 г.). М. : Политическая литература, 1957.

4. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Т. 2 : Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 – декабрь 1945 г.). М. : Политическая литература, 1958.

5. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1983.

6. *Бережков В. М.* Страницы дипломатической истории. М. : Междунар. отношения, 1984.

7. *Равнюшкин А. В.* Кто «расколол» Германию: о позиции Министерства иностранных дел Великобритании в 1945–1948 гг. по германской проблеме // Вестник КГТУ. Исторические науки. 2006. № 5.

8. История дипломатии : в 6 т. Т. 4. М. : Политическая литература, 1975.

9. *Портнягин Д. И.* «Левые понимают левых», или о влиянии советского фактора на формирование внешнеполитического курса лейбористского правительства К. Эттли // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. Вып. 4.

10. *Шевченко О. К.* Триумф власти (советская историософия Ялтинской конференции). Брянск : ЦИОГНИС, 2018.

11. *Бабурин С. Н.* Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43).

12. *Бельянинов А. Ю., Смирнова С. К., Будченко Л. И.* К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании // Современная научная мысль. 2020. № 1.

13. *Шевченко О. К.* Археология власти: Восточная Галичина в этнических дискурсах ялтинской конференции // Русин. 2015. № 4.

14. *Юрченко С. В.* Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь : ИД «Крым», 2005.

15. *Черчилль У.* Вторая мировая война : в 3 кн. Кн. 3 : Т. 5-6 / сокр. пер. с англ. М. : Воениздат, 1991.

References

1. *Gromyko A. A. (ed.).* The Soviet Union at International Conferences During the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of Documents. In 6 vols. Vol. 6: The Berlin (Potsdam) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, the USA, and Great Britain (July 17 – August 2, 1945). Moscow: Politizdat, 1984. (In Russ.)

2. *Gromyko A. A. (ed.).* The Soviet Union at International Conferences During the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of Documents. In 6 vols. Vol. 4: The Crimean Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, the USA, and Great Britain (February 4–11, 1945). Moscow: Politizdat, 1984. (In Russ.)

3. Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with the President of the USA and the Prime Minister of Great Britain During the Great Patriotic War of 1941–1945. In 2 vols. Vol. 1: Correspondence with W. Churchill and K. Attlee (July 1941 – November 1945). Moscow: Political Literature, 1957. (In Russ.)

4. Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with the President of the USA and the Prime Minister of Great Britain During the Great Patriotic War of 1941–1945. In 2 vols. Vol. 2: Correspondence with F. Roosevelt and H. Truman (August 1941 – December 1945). Moscow: Political Literature, 1958. (In Russ.)

5. Soviet-British Relations During the Great Patriotic War of 1941–1945. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Politizdat, 1983. (In Russ.)

6. *Berezhkov V. M.* Pages of Diplomatic History. Moscow: International Relations, 1984. (In Russ.)

7. *Ravniushkin A. V.* Who "Split" Germany: On the Position of the British Foreign Office in 1945–1948 on the German Problem. *Bulletin of KSTU. Historical Sciences*, 2006, no. 5. (In Russ.)

8. History of Diplomacy. In 6 vols. Vol. 4. Moscow: Political Literature, 1975. (In Russ.)

9. *Portniagin D. I.* "The Left Understands the Left," or on the Influence of the Soviet Factor on the Formation of the Foreign Policy of the Labor Government of K. Attlee. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series* 6, 2011, iss. 4. (In Russ.)

10. *Shevchenko O. K.* Triumph of Power (Soviet Historiosophy of the Yalta Conference). Bryansk: TsIOGNIS, 2018. (In Russ.)

11. *Baburin S. N.* Yalta Agreements of the Great Powers in 1945 and Their Lessons for International Law. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2015, no. 2 (43). (In Russ.)

12. *Belianinov A. Iu., Smirnova S. K., Budchenko L. I.* On the History of the Yalta Conference of the Leaders of the USSR, USA and Great Britain. *Modern Scientific Thought*, 2020, no. 1. (In Russ.)

13. *Shevchenko O. K.* Archeology of Power: Eastern Galicia in the Ethnic Discourses of the Yalta Conference. *Rusin*, 2015, no. 4. (In Russ.)

14. *Iurchenko S. V.* The Yalta Conference of 1945: A Chronicle of the Creation of a New World. Simferopol: ID "Krym", 2005. (In Russ.)

15. *Churchill W.* World War II. In 3 books. Book 3: Vol. 5-6. Moscow: Voenizdat, 1991. (In Russ.)

Сведения об авторе:
М. Б. Аверин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:
M. B. Averin – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 28.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.